В случае с императрицей прелюбодея поймали, так что им пришлось решать возникшую проблему.

Вдовствующая императрица заявила, что его вызвала не императрица, а особенная женщина, имеющая статус красавицы, и ее показания стали правдой.

Эта красавица тоже зачала примерно в то же время, что и императрица, и это стало ее несчастьем.

Она приняла на себя всю тяжесть этого и была изгнана из Внутреннего дворца, и обвинения в прелюбодеянии императрицы утихли на поверхности.

'Но мне почему-то кажется, что я уже слышала эту историю.'

Выражение лица Юи Мэй было сложным в момент, когда она дослушала.

Она знала подробности этой знакомой истории.

Может быть, это совпадение?

Кронпринц уставился на ее сморщенное лицо, произнося свои следующие слова.

- Красавицу, которую выгнали из Внутреннего дворца, звали госпожа Чжан.

‘Так и знала!'

Юи Мэй чуть не закричала, но вовремя спохватилась и постаралась удержаться.

Все было именно так, как сказали монахини, так что логично, что она уже слышала об этом раньше.

Для Юи Мэй проигрыш ее матери против императрицы был простым делом.

У нее не было поддержки, но она сражалась с женщиной, которая занимала второе место по статусу во Внутреннем дворце - конечно, у нее не было ни единого шанса.

Наследный принц продолжал свой путь, безразличный к внутреннему смятению Юй Мэй.

- Госпожа Чжан жалела, что ей пришлось покинуть Внутренний дворец, но императорский принц, оставшийся позади, тоже был в жалком состоянии. На первый взгляд, опасения по

поводу его рождения прекратились, но слух остался навсегда.

- Ну, это тоже верно.

Они не сказали бы этого ему в лицо, но было вполне естественно, что люди говорили о нем за закрытыми дверями.

В конце концов, для женщин это был хороший материал для сплетен.

Никто не знал, как это началось, императорский принц Да Вэй стал извращенным после того, как так долго носил репутацию "императорского принца-бастарда".

Действительно, такая обстановка не подходила для ребенка.

В отличии от него, у Юи Мэй, выросшей в окружении природы и защищенной монахинями, несмотря на бедность, было счастливое детство?

По крайней мере, Юи Мэй презирала такое окружение.

- Хотя он и стал немного извращенным, мы все думали, что Да Вэй все еще рос нормально. Затем проблема проявилась, когда он стал взрослым. Он стал чрезвычайно одержим голубоватыми волосами.

- ...Скажите, пожалуйста, значит ли это, что он предпочитает девушек с голубоватыми волосами?

Сочувствие начало расти в сердце Юи Мэй, но когда она вспомнила, как императорский принц Да Вэй гладил ее волосы по щекам, мурашки побежали по ее коже, когда она спросила.

- Если бы только это было так, то это было бы мило. Тем не менее, он стриг волосы женщин, чьи волосы имели голубоватый оттенок под светом. В те дни он устраивал им засады в темных местах и стриг их волосы, подобно случайному нападавшему, нанося большой ущерб. Это стало огромной проблемой, когда они обнаруживали, что это дело рук Да Вэя.

- Что это за злобное "стригущее" преступление?!

Неужели императорский принц Да Вэй коллекционирует голубоватые волосы?

Было бы ужасно, если бы он держал их в комнате.

Но было бы еще страшнее, если бы ее волосы тоже смешались там.

- Да Вэй не остановился, несмотря на упреки Его Величества Императора и Ее Величества Вдовствующей императрицы. Он был почти под домашним арестом во дворце императрицы, и его выслали из Внутреннего дворца, как только он достиг совершеннолетия. Честно говоря, придворные дамы и горничные вздохнули с облегчением.

'Короче говоря, он был ужасно проблемным ребенком'

Тогда, возможно, причина, по которой он не стал наследным принцем, заключалась скорее в влиянии его своеобразного вкуса, чем в подозрениях относительно его рождения.

Ни один правительственный чиновник не посмеет послать свою дочь в наложницы к такому опасному парню.

Было бы совсем по-другому, если бы у императора был только Да Вэй; однако были и другие.

Она также понимала, почему ни одна придворная дама не сплетничала об императорском принце Да Вэе. Они не хотели навлечь на себя гнев вдовствующей императрицы.

Он бродил один, возможно, чтобы его не остановили во время экскурсии по коллекции волос.

Может быть, он даже стряхнул с себя своего слугу, вот почему он был там.

В то время императорский принц Да Вэй сказал: "Слухи не врали, голубоватые волосы."

Может быть, Юи Мэй была слишком застенчива, думая, что он нарочно присутствовал на банкете по случаю Цветения вишни, потому что услышал от кого-то о придворной даме с синими волосами?

Она надеялась, что его одержимость лазурными волосами не из-за ее матери.

Неудивительно, что императорский принц Да Вэй проявил интерес к госпоже Чжан после того, как услышал грязные истории о своем рождении.

Если считать его возраст, он только родился, когда ее мать выгнали из Внутреннего Дворца.

Он не видел ее собственными глазами, но слухи, которые он слышал, должно быть, произвели на него глубокое впечатление.

Что ж, даже если это и так, она ничего не могла поделать.

- Как бы то ни было, Да Вэй уедет, как только закончится Банкет, так что до тех пор будь

осторожнее, хорошо?

- Да, поняла.

Юи Мэй честно кивнула, услышав предупреждение наследного принца.

Долгая история закончилась, и она смочила горло давно остывшим чаем.

- Вот, возьми мушипан.

Кронпринц уговаривал ее, и она без колебаний откусила мушипан.

Пожевав немного, она услышала шепот наследного принца.

- Сюлин опаздывает.

http://tl.rulate.ru/book/48862/1355389